

Его светло-золотистые глаза распахнулись на встревоженное шипение Катары. Угли горели ярче, и Зуко показалось, что они дышат вместе с ним. Он поднял руку, еще мгновение поколебался, а затем сунул ее внутрь. Было жарко, но он поспешил, чтобы не обжечься, и когда он отдернул руку, в чашечке его ладони плясало маленькое пламя. «Ух ты!»

«Вот видишь!» Катара сделала движение, чтобы обнять его, но в последний момент вспомнила, что у него в руках огонь, и решила просто ухмыльнуться. Она ждала всю свою жизнь - все восемь лет - чтобы поговорить о сгибании с другим человеком, и было совершенно неважно, сгибает ли этот человек огонь. «Ты чувствуешь что-то вроде... толчка и притяжения огня?»

Он нахмурился и задумчиво посмотрел на огонь в своей руке. «Нет. Это больше похоже на... это...», - он замялся.

«Что?» - спросила она.

«Это похоже на биение маленького сердечка. Оно почти живое».

Теперь настала очередь Катары нахмуриться и посмотреть на свою стихию. Она никогда так не относилась к воде. Она двигалась в приливах и отливах. Огонь, подумала она, должен быть совсем другим. Осторожно натянув рукавицу на свободную руку, она протянула зубы, держа руку над пламенем Зуко так близко, как только могла, чтобы не обжечься. Она чувствовала, как оно мерцает крошечными волнами, почти такими же, как ее собственная вода... но в то же время совсем другими.

Зуко сделал то же самое, накрыв свободной рукой шар воды.

«Мне кажется, я чувствую то, о чем ты говоришь». сказала Катара.

«Я думаю... может быть, я тоже».

Крышка палатки на меховой подкладке открылась, выведя Зуко и Катару из задумчивости. Увидев, кто это, Зуко отдернул руку от шара с водой и сжал кулак, с чувством вины погасив маленькое пламя. Было уже слишком поздно. Сокка все видел.

«Что ты делаешь в постели?» Катара беспокоилась только о старшем брате и, вскочив на ноги, потянула его в дом. На нем была толстая куртка и синие леггинсы, но кожа все еще была серого цвета. Катара усадила его у углей и ловко подхватила один из лучших мехов Ауди, набросив его ему на плечи. «Целитель Кутрук сказал, чтобы ты оставался дома.

«Я скорее умру от пневмонии, чем от скуки!» - огрызнулся Сокка, хотя его голубой взгляд не отрывался от лица Зуко. «Что вы двое делали?»

«Изгибались». Тон Катары был не иначе как болтливым, когда она оправляла края мехов на

теле Сокки. Она всегда была счастлива, когда командовала кем-то или пыталась стать его матерью.

Лицо Сокки потемнело, и Зуко виновато отвел взгляд. Он знал, что случилось с матерью Сокки и Катары, и если Катара собиралась притвориться, что это не имеет значения, то только потому, что была так рада появлению еще одного изгоя. С Соккой все было иначе.

Когда Сокка заговорил, его голос был полон яда. «Не могу поверить, что вы двое просто сидите и теряете время», - сказал он, а затем указал на улицу. «Отец в круглом доме, рассказывает племени, кто ты такой, Зуко. Я слышал, как они с Кутруком говорили об этом, когда думали, что я сплю. Они, наверное, собираются отправить тебя прочь, а вы двое просто сидите и играете со своей магией?»

Катара вздохнула и пробормотала «Нет...», но Зуко знал, что говорит правду. Он не собирался извиняться, потому что на самом деле это было не так, но он почувствовал, как вспышка стыда вспыхнула на его не покрытой шрамами щеке.

Несколько мучительных мгновений никто больше ничего не говорил. Наконец Сокка испустил долгий вздох и почесал затылок. «И... похоже, ты спас мне жизнь. Спасибо». Это было сказано очень быстро, после чего он поспешно протянул руку. Зуко сжал его руку в стиле племени Воды и заметил, что она все еще холодная на ощупь, но не решился согреть ее или усилить пламя на ближайших углях.

«Но...» Катара переводила взгляд с одного мальчика на другого: «Кто научит меня сгибаться, если его прогонят?»

«И это все, что тебя волнует?» спросил Зуко, повернувшись к ней.

«Нет!» - огрызнулась она, хотя ее взгляд был виновато устремлен вдаль. «Но я просто подумала... у тебя ведь есть план, Сокка?» Катара с надеждой повернулась к брату.

Мальчик из племени Воды, казалось, утонул в складках толстых одеял. Зуко никогда не видел его таким усталым. Должно быть, ему потребовались почти все силы, чтобы просто дойти до палатки. «Нет, - признался он наконец, проведя рукой по носу. Похоже, его мучил насморк. «Я просто хотел попрощаться с ним, пока они не отправили его обратно в Народ Огня и не настроили против нас».

У Зуко пересохло во рту. «Я бы никогда...»

«У тебя не будет выбора. Однажды они забрали у тебя память, верно?»

Сокка был прав, и Зуко почувствовал, как в нем самом поднимается чувство ужаса. Слишком легко было представить себя в этих кроваво-красных мундирах, несущимся к Южному полюсу

на одном из этих железных кораблей... «Нет. Я... я буду сражаться с ними. Я убегу, - сказал он, сжимая кулаки. «И я присоединюсь к Земному королевству и...» - он снова подумал о той золотоглазой девушке из своих воспоминаний и закрыл глаза. «Там было ужасно. Я кое-что вспомнил, когда был в воде. Я никогда туда не вернусь».

«Конечно, там ужасно», - прагматично заметил Сокка, - «Как ты думаешь, почему Народ Огня пытается завоевать всех остальных?»

Но Катара снова сжала руку Зуко в своей. «Что ты помнишь?»

«Это неважно».

«Я все равно хочу знать. Пожалуйста?»

Зуко открыл глаза и увидел, что ее лицо искренне. Даже Сокка выглядел слегка заинтересованным, хотя и делал вид, что не замечает этого. И он начал говорить, рассказывая им о своих обрывочных воспоминаниях. О большой спальне, о девушке с ее ненавистными словами, которые он не мог понять сегодня, но которые наполняли его таким ужасом раньше.

Сокка то и дело останавливал его и просил уточнить некоторые детали. Зуко делал все, что ему говорили, и, к своему удивлению, с небольшой подсказкой вспоминал то, о чем уже успел позабыть. На подставке у кровати лежал кинжал, рукоять которого была инкрустирована каким-то жемчужным узором. На богатых румяных вешалках вокруг его кровати красовались знаки отличия Страны Огня. Но как он ни старался, ему не удалось разобрать ни слова из того, что говорила девушка.

Наконец рассказывать стало нечего. Зуко чувствовал себя напряженным и измученным, вынужденным снова и снова вспоминать неприятные воспоминания, хотя ему было небезразлично, что думает об этом Сокка. Другой мальчик был задумчив так, как, он знал, никогда не сможет быть.

Но Сокка тоже устал, он сидел, закутавшись в одеяла, холодный и несчастный. «Я не знаю». Наконец он сказал: «Странно думать о такой большой спальне. Может быть, твой отец был вождем своей деревни, хотя... если бы он им был, то искал бы тебя...» - он замолчал и вздохнул, устало покачивая головой.

Катара бросила на Зуко многозначительный взгляд, а затем подошла к брату. «Я отведу тебя обратно в нашу палатку. Ауя накричит на нас, если застанет тебя спящим здесь. Пойдем.»

Они с Зуко подняли его на ноги, хотя Зуко смог только помочь ему дойти до двери палатки, помня, что ему было велено оставаться внутри. «Я вернусь», - пообещала Катара, снова встретившись с ним взглядом.

Потом обе сестры ушли, и Зуко остался один в палатке, где не было ничего, кроме холодного огня и неприятных воспоминаний. Он высунул голову из палатки и неохотно посмотрел в сторону круглого дома.

Почему взрослые так долго собираются?

OoOoOOO

<http://tl.rulate.ru/book/61028/4641661>